

В ночном санатории воцарилась глухая, мертвая тишина.

Ровно в восемь тридцать тусклый желтый свет в коридорах погас. Наступил комендантский час — а вместе с ним открылся доступ в места, куда днем соваться не следовало.

Ши Юйчуань и Бай Янь подошли к потайной двери, ведущей в морг, но обнаружили лишь глухую монолитную стену. Там, где прежде чернел едва заметный зазор, теперь высилась безупречно гладкая кладка.

— Каким законам подчиняется здешнее время? — тихо спросил Ши Юйчуань, нахмурившись.

В четверг утром произошло резкое, противоестественное наложение пространств. После предупреждения старшей медсестры все решили, что дело именно в четверге: днем они возвращаются в прошлое, а ночью вновь оказываются в настоящем.

Но Юйчуань чувствовал подвох. Санаторий при свете дня хоть и наполнялся людьми, превращаясь в полноценную больницу, но планировка с первого по четвертый этаж оставалась прежней. Лифты, посты дежурных, палаты...

Вся лечебница будто разделилась на два изолированных яруса. На нижних четырех этажах просто скапливались пациенты из разных временных промежутков. Пятый же этаж оставался запретной зоной.

— Придется все-таки подниматься на пятый этаж и спускаться в морг на лифте, — сказал он, повернувшись к лестничному маршу.

Бай Янь слушал его молча, держась чуть поодаль. Юноша не помнил, когда в последний раз подпускал кого-то так близко. В густом полумраке черноволосый спутник казался почти нереальным: задумчиво коснувшись пальцами подбородка, он стоял неподвижно, и его бледная, словно фарфоровая кожа будто слабо светила в темноте.

Тум... Тум...

В тишине раздались тяжелые, шаркающие шаги.

Ши Юйчуань оборвал свои мысли и посмотрел в глубь коридора.

Из темноты медленно проступали очертания гниющих мертвецов. Их было много.

«Сегодня ведь уже была жертва, — пронеслось в голове у Юйчуаня. — Почему они снова рыщут здесь?»

Он вспомнил слова Кэ Чжэня о том, что тело Чжан Луня все еще заперто на пятом этаже. Если эти твари собирают трупы, то им, пожалуй, по пути.

Бай Янь опустил ладонь на эфес, отступив на шаг и принимая боевую стойку.

Раз уж он согласился на... свидание, нужно защитить своего спутника. По крайней мере, сам он рассуждал именно так.

Однако Ши Юйчуань даже не шелохнулся, словно не замечая приближающейся угрозы. Твари подходили все ближе, в воздухе разливался удушливый сладковатый запах разложения...

За мгновение до того, как клинок Бай Яня покинул ножны, раздался глухой удар.

Юйчуань резко шагнул вперед и прижал юношу к стене.

Тонкие, бледные, словно выточенные из нефрита пальцы уперлись в штукатурку прямо у виска Бай Яня. Они стояли так близко, что тот почти физически ощущал исходящий от черноволосого холод. Бай Янь испуганно отдернул руку от меча, словно обжегся; его предплечье скользнуло по животу Юйчуаня сквозь тонкую ткань одежды.

Словно напроказивший ребенок, седовласый юноша поспешно опустил голову.

Но в следующий миг прохладные пальцы мягко коснулись его подбородка, заставляя поднять лицо.

Их взгляды встретились. Они стояли нос к носу. Бай Янь замер, не в силах шевельнуться, завороченно глядя на Юйчуаня. Тот прижал указательный палец к губам, призывая к молчанию.

Коридор кишел изувеченными, смердящими тварями, а сам этот мир был лишь очередным кругом бесконечного кошмара, из которого Бай Янь безуспешно пытался вырваться. Облупившиеся мрачные стены, непроглядная темень, едкий смрад и грузная поступь чудовищ — все должно было внушать ужас.

Но в эту секунду Бай Янь чувствовал себя так, словно парил в облаках.

Двойной зрачок в его глазах пробудился от бешеного стука сердца.

* «Он... он...»*

Мысли второго сознания, «Кошмара», путались от волнения. Стоило ему очнуться, как он

оказался лицом к лицу с этой ошеломляющей, лишающей вдоха красотой. Разум чудовища просто отказывался это вмещать.

Мертвецы не нападают на себе подобных.

Заметив, что Бай Янь собирается обнажить меч, Ши Юйчуань среагировал мгновенно — прижал его к себе, чтобы скрыть живую ауру собственной мертвой энергией. Раз уж можно избежать бессмысленной драки, зачем шуметь?

Правда, когда он отстранился, юноша все еще стоял как громом пораженный.

Юйчуань посмотрел на него с легким сочувствием. «Надо же, с виду такой грозный боец, а обычных мертвяков испугался до полусмерти».

Выслушав сбивчивое объяснение Бай Яня насчет его раздвоения личности и двойных зрачков, Ши Юйчуань лишь дружелюбно кивнул его второй половине.

* «Ну я же говорил! Он не такой, как все!»*

* «Он особенный!»*

Дверь на четвертом этаже, преграждавшая путь наверх, была заперта на тяжелый замок.

Пищевой паук шустро выкатился из кармана Ши Юйчуаня, запрыгнул на замочную скважину и принялся копошиться внутри своими тонкими лапками.

Раздался тихий щелчок.

Двое мужчин и паук скользнули на пятый этаж.

Весь коридор здесь насквозь пропитался резким, бьющим в нос запахом формалина. В самом конце пролета сквозь замочную скважину кабинета директора пробивался тусклый свет — там явно кто-то был.

Ши Юйчуань жестом велел Бай Яню идти к лифту, а сам бесшумно подобрался к полуоткрытой двери кабинета.

Загляни он в щель, увидел бы загроможденную комнату: повсюду высились стеллажи с банками, колбами и какими-то огромными чанами. Кто-то усердно менял консервирующий

раствор в емкостях с препаратами.

Сам директор Чжан в поле зрения не попадал, зато отлично просматривался силуэт медсестры — той самой, что днем ходила за лекарствами вместе с Цзинь Жоу.

— Директор, мы действительно ничего не скажем Сяо Цзинь? — болтала медсестра, ловко сливая отработанную жидкость в широкий чан. — Как по мне, этот Лу Вэнь — просто последняя дрянь! Сяо Цзинь к нему со всей душой, а он взял и донос на нее накатал.

Немного помолчав, она любопытно добавила:

— Кстати, а на что именно он жаловался?

Директор Чжан натужно раскашлялся и сухо оборвал ее:

— Не суй нос в чужие дела.

Его голос звучал невероятно слабо и дребезжал от старости — совсем не так, как днем. Сейчас он походил на глубокого, дряхлого старика.

— Ой, ну просто интересно же... — промотала медсестра, явно уязвленная его тоном.

Кабинет вновь погрузился в тишину. Лишь глухо булькала жидкость. Но стоило девушке подойти к самому большому стеклянному резервуару, как она испуганно вскрикнула:

— Боже мой!.. Это же... Смотрите, у него на теле глаза! Они моргают! Неужели он еще жив?!

В отличие от перепуганной помощницы, директор Чжан ответил совершенно равнодушно:

— Скорее всего, мертв.

Внезапно над головой раздался противный треск плитки.

Ши Юйчуань вскинул голову и увидел на потолке жуткую тварь: человеческую голову, из шеи которой вместо тела росли уродливые костлявые руки. Чудовище уставилось на него и издало пронзительный визг. Судя по доносящимся из Кабинета 1 звукам, там находился целый рассадник подобных тварей.

Бросив последний взгляд на огромную колбу с мутировавшим трупом, Юйчуань развернулся и бросился по коридору к лифту, где его ждал Бай Янь.

Цокольный этаж. Морг. Помещение D510.

На длинном металлическом столе неподвижно лежал Гроб усопшего. Лишь восемь уродливых деревянных ножек ритмично подергивались в воздухе.

В сознании Юйчуаня заунывно поплыл тоскливый голосок Системы:

* «Ах, сиротинушка я горькая, заброшенная всеми в темном поле...»*

Ши Юйчуань с каменным лицом хлопнул ладонью по крышке, прекращая это ментальное насилие.

Гроб тут же затих, а затем радостно затараторил:

* «Чуань-чуань! Я знал, верил, что ты не бросишь меня здесь! Ох, как же тут темно и страшно! Ой, гляди-ка, ты и беловолосого крошку с собой прихватил!»*

Юйчуань обернулся. Бай Янь уже стоял в боевой стойке, крепко сжимая рукоять катаны, готовый изрубить оживший ящик в щепки при малейшем его движении.

— Тише... Это свой, — неловко пояснил Юйчуань, успокаивающе махнув рукой.

Им нужно было спешить. В морг они спустились не только ради спасения разговорчивого инвентаря.

В самом углу морга пищевой паук ловко взобрался на массивный разохшийся деревянный сундук.

* «Погоди, ты пришел вытаскивать меня из плена и прихватил с собой закуску?»* — озадаченно спросила Система.

Юйчуань на секунду завис.

* «В системном описании этой штуки черным по белому написано: "еда". Похоже на местный деликатес. Интересно, каков он на вкус?»*

Взглянув на гротескный, шевелящийся силуэт паука, Юйчуань предпочел промолчать.

Сам виновник недоумения ничего не замечал и продолжал усердно ковыряться длинной лапкой в замочной скважине сундука. Спустя пару минут он извлек конечность обратно и заметно погрузтел, бессильно поджав лапки.

Открыть не удалось. Очевидно, сундук запирался особым, возможно, магическим способом.

В полумраке послышался шорох — тихий, мерзкий скрежет когтей по металлу. С приходом глубокой ночи мертвецы в морге начали пробуждаться.

Юйчуань спрятал паука обратно в карман и переглянулся с Бай Янем. Пора было убраться. Но если исчезновение потайного хода наверх еще можно было объяснить аномалией, то следующая преграда оказалась куда прозаичнее: лифт заклинило. Кнопка вызова не реагировала на нажатия.

Вдруг лампа над дверями лифта тускло моргнула.

Раздался резкий металлический звон. Двери разъехались.

В тусклом синеватом свете кабины одиноко стояли несколько больших бочек с отработанным формалином.

— Нас засекли, — ровным, лишенным эмоций тоном произнес Юйчуань.

Эта глумливая, давящая злоба была слишком узнаваемой. Явное, неприкрытое издевательство. Директор Чжан понял, что они здесь, и решил похоронить их заживо в подвале.

В тот же миг тишину морга разорвал нарастающий гул шагов.

Замки на ячейках холодильных камер со скрежетом поддались. Тяжелые металлические дверцы распахнулись одна за другой, и из ледяных глубин наружу хлынули сотни мертвецов.

* «Мамочки! Что делать?! Их тут целое полчище, нам вовек не отмахаться!»* — запаниковала Система. Самому гробу опасность не грозила, но масштаб катастрофы пугал.

Испуганный пищевой паук пулей залетел в карман Юйчуаня и затих.

Бай Янь затаил дыхание. Клинок плавно покинул ножны, тускло блеснув в темноте. Юноша приготовился к жестокой сече.

Десятки, сотни изуродованных тел... Мертвецы прибывали с каждой секундой.

Ши Юйчуань спокойно окинул взглядом наступающую орду.

Уродливые мутанты и обычные покойники — все они, как и говорилось в правилах, не отличались особой силой. Обычная, уязвимая плоть. Бывшие жители городка Лососевого острова и несчастные игроки прошлых потоков. Интересно, обретут ли их измученные души покой, если предать эти тела огню?

Не теряя времени, Юйчуань прикинул расстояние до потолка, а затем спросил у напарника:

— Янь-янь, на сколько минут в полночь может появляться твоя вторая половина?

Бай Янь на секунду опешил от этого ласкового прозвища, но тут же понял, что вопрос адресован не ему лично, а его альтер-эго.

— Минут на десять, — ответил он. — Если нужно, я могу уступить ему контроль прямо сейчас.

* «Он зовет меня! Меня! Меня!»* — восторженно заголосил внутренний «Кошмар», готовый вырваться наружу в ту же секунду.

Глядя на плотное кольцо сжимающихся вокруг мертвецов, Юйчуань кивнул.

Черные глаза Бай Яня подернулись пеленой, взгляд остекленел, а сталь длинного клинка в его руках окрасилась в чистейший белый цвет.

«Кошмар» пробудился.

Не успел он сориентироваться, как его ладонь крепко сжала чья-то ледяная рука.

— Ты... — опешил новоприбывший от подобного напора.

Ши Юйчуань бесцеремонно оборвал его:

— Снова привет. А теперь — беги как можно быстрее.

В следующий миг Юйчуань резко развернулся на месте и, используя инерцию, с силой запустил беловолосого юношу прямо в толпу ходячих трупов.

Присутствие «Кошмара» сработало безупречно: его аура обладала мощным очищающим и отпугивающим эффектом. Стоило беловолосому влететь в гущу мертвецов, как те с диким визгом бросились врассыпную, освобождая пространство.

— Смертушка, мы ведь идеальный дуэт, верно? — ласково прошептал Юйчуань, обращаясь к Системе.

Не дожидаясь ответа, он подхватил тяжелый Гроб усопшего за основание и мощным, выверенным движением запустил его вверх, целясь в потолок.

* «А-а-а-а-а! Мамочки-и-и!!!»* — истошно завопила Система, пока ее деревянное вместилище летело ввысь.

Раздался оглушительный грохот.

Гроб пробил гнилые перекрытия потолка насквозь. Образовалась зияющая дыра, сквозь которую было видно, как пробивший пол ящик намертво застрял в оконном проеме палаты 113 этажом выше.

Ши Юйчуань сделал несколько стремительных шагов вперед. Из его ладоней хлынули тонкие струи темной, багровой крови, которые мгновенно сплелись в прочные жгуты и зацепились за край пролома на полу палаты 113.

Придя в себя после безумного полета, «Кошмар» поднял голову. Из дыры в потолке свесился Ши Юйчуань. Его бледное лицо оставалось холодным и спокойным.

— Уходим, — коротко бросил он, протягивая руку.

— Ладно, — выдохнул беловолосый.

Все еще пребывая в легком оцепенении, он послушно вложил свои пальцы в его прохладную, изящную ладонь.

<http://bllate.org/book/19751/2007400>